

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО ФРОНТИРА: КАНАДСКИЙ ОПЫТ

DEVELOPMENT OF THE NORTHERN FRONTIER: CANADIAN EXPERIENCE

Yu. Shedko

Annotation

We consider the Canadian experience in the management of sustainable development of the northern regions. The role of social enterprises. The conclusion about the appropriateness of Russia to be used in Canada tool of regional development.

Keywords: region, northern regions, social enterprises, regional development strategy, sustainable development, frontier.

Шедько Юрий Николаевич

К.э.н., доцент, ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", консультант, АНО ДПО "Академия подготовки гл. специалистов"

Аннотация

Рассматривается канадский опыт управления устойчивым развитием северных регионов. Показана роль социальных предприятий. Сделан вывод о целесообразности применения в России используемых в Канаде инструментов регионального развития.

Ключевые слова:

Регион, северные регионы, социальные предприятия, стратегия развития региона, устойчивое развитие.

Формирование и фундаментальное научное обоснование стратегических приоритетов исследования и комплексного освоения северных регионов России является одной из ключевых задач развития и модернизации отечественной экономики. Обоснованный выбор этих приоритетов и путей их достижения невозможен без уяснения места России в Арктике и значения Арктики для России, знания истории ее освоения, современного состояния и перспектив развития. Именно такой многоаспектный комплексный подход к изучению и анализу возможностей арктического фронтира способен обеспечить формирование научной базы устойчивого социально-экономического развития и безопасности этих территорий России, реализацию ее стратегических преимуществ в рамках и циркумполярной зоны, и евроазиатского континента, и в целом – в глобальном экономическом пространстве [8].

Современный российский фронт ("территория освоения") России состоит из регионов Восточной Сибири, Дальнего Востока, арктических регионов русского Севера [6].

Феномен фронтира следует изучать не только в социокультурном аспекте, но и с точки зрения более эффективного освоения этих весьма перспективных территорий. Эти исследования надо также проводить и потому, что территории фронтира отстают по показателям качества жизни, безопасности, доступности медицинских услуг и развития инфраструктуры от среднероссийского уровня, эти проблемы требуют решения.

Территориальные интересы в Арктике имеют восемь стран в Арктике: Канада, Дания, Финляндия, Исландия,

Норвегия, Россия, Швеция и Соединенные Штаты. Социально-экономическое развитие северных территорий имеет стратегическое значение для всех приполярных государств. Здесь сосредоточены значительные запасы нефти, газа, других полезных ископаемых.

Следует отметить, что северные регионы неоднородны. Существуют большие различия с точки зрения климата, ледовых условий, населения, инфраструктуры, управления и безопасности, по наличию ресурсов и доступу к ресурсам, ландшафту. Для нашей страны ценен канадский опыт управления устойчивым развитием северных регионов, так как многие природно-климатические и социально-экономические условия развития северных территорий России и Канады имеют общие черты.

Необходимость использования новых организационно-экономических решений по поводу устойчивого развития северных регионов России определяется наличием следующих ключевых проблем севера России:

- ◆ риски снижения качества природно-ресурсной среды, ухудшения социально-демографических характеристик;
- ◆ нестабильность трудового потенциала;
- ◆ узкая специализация регионального производственного комплекса (и связанный с этим хозяйственный риск);
- ◆ недостаток инновационных предприятий;
- ◆ недостаток финансово-инвестиционных ресурсов, связанный с тем, что многие предприятия, расположенные на этих территориях являются центрами затрат, при том, что центры прибыли располагаются в

других регионах;

- ◆ высокая степень износа социальной инфраструктуры.

Для совершенствования механизмов управления устойчивым развитием целесообразно использовать зарубежный опыт государственной социально-экономической политики, включающий два ключевых направления: во-первых, содействие продуктивной занятости населения и, во-вторых, улучшение территориальной доступности. Эти меры позволяют формировать благоприятные условия для жизнедеятельности населения и развития хозяйства в северных регионах. Рассмотрим практику управления устойчивым социально-экономическим развитием в Канаде.

Арктические регионы Канады сталкиваются с рядом проблем:

- ◆ разреженная плотность населения на обширной территории;
- ◆ отсутствие транспортных связей;
- ◆ загрязненность окружающей среды (в том числе особо стойкими токсичными веществами);
- ◆ ограниченность инфраструктуры;
- ◆ отсутствие экономических и образовательных возможностей для коренных народов [13].

Лидеры инуитских общин (коренного населения северных территорий Канады) отмечают возросшую социальную напряженность, увеличение безработицы среди молодежи, рост числа учеников средней школы, прекращавшие обучение более (84 %) [14].

Основным инструментом правительства Канады в интересах устойчивого развития является Федеральная стратегия устойчивого развития на 2016–2019 г.г." (FSDS). Этим документом установлены приоритеты устойчивости, определены цели, задачи, комплекс мероприятий. Консультационный проект "Планирование устойчивого будущего" содержит описание действий для создания устойчивой экономики, защиты окружающей среды и повышения благосостояния населения Канады, предусмотренных "Федеральной стратегией устойчивого развития на 2016–2019 г.г." [12].

При формировании и реализации мероприятий в рамках FSDS канадские акторы устойчивого развития руководствуются принципами:

- ◆ принятие мер предосторожности (при наличии угрозы значительного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной определенности не является причиной для отсрочки экономически эффективных мер по предотвращению экологической деградации);
- ◆ устойчивое развитие должно основываться на экологически эффективном использовании природных, социальных и экономических ресурсов.

FSDS предусматривает работу в пяти направлениях:

1. принятие мер по предотвращению изменения климата. Предусматривает сокращение выбросов для замедления темпов изменения климата, а также адаптацию региональных социо-экологических систем, обеспечивающую их устойчивость к последствиям изменения климата;

2. использование чистых технологий и инноваций. Это направление предусматривает создание "чистых" рабочих мест, инвестирование в зеленую инфраструктуру и экологически чистые технологии и источники энергии, снижение воздействия на окружающую среду, продвижение экологических приоритетов, поощрение инновационной деятельности в добывающих отраслях, рыболовстве аквакультуре, лесном и сельском хозяйстве. Все это позволит снизить затраты на достижение целей устойчивого развития в долгосрочной перспективе;

3. национальные парки, охраняемые районы и экосистемы. Направление предусматривает формирование устойчивых экосистем, предназначенных для сохранения популяций диких животных. Работа в этом направлении осуществляется на основе совместных усилий органов государственной власти всех уровней, с участием представителей организаций коренных народов и других заинтересованных сторон;

4. ресурсы пресной воды, морей и океанов. Исследуются возможности повышения качества и количества чистой, безопасной и надежной воды канадских рек, прибрежных вод, морской Канады. Регулируется деятельность судоходства, промышленных объектов и других источников загрязнений.

5. здоровье человека, благосостояние и качество жизни. Направление включает комплекс мероприятий по защите здоровья и благополучия канадцев, обеспечения чистоты воздуха и питьевой воды, а также снижение рисков, связанных с чрезвычайными экологическими ситуациями и выбросом вредных веществ, в том числе таких как радон.

В FSDS дается описание механизмов и инструментов реализации стратегии. Предполагается продвижение общих приоритетов устойчивого развития, обеспечение широкой общественности информацией о состоянии окружающей среды, усилении факторов, негативно влияющих на здоровье, необходимости соблюдения законов и правил природопользования.

В FSDS подчеркивается значимость таких положений, как соблюдение обязательств правительства по отношению к коренным народам, учет мнения провинций и территорий, бизнеса, неправительственных организаций. По проекту планируется 120-дневный период консультаций с общественностью. Предусматривается, что диалог органов власти с населением Канады в области устойчивого развития будет продолжаться и в дальнейшем.

Решение проблем устойчивого развития северных территорий требует совершенствования механизмов управления и использования эффективных инструментов, соответствующих реалиям экономики инновационного развития. Осуществляются программы помощи при создании предприятий малого бизнеса, программы обучения правильному поведению при трудоустройстве, навыкам составления резюме, правилам интервьюирования, используется наставничество и ролевые модели, соединяющие объединение традиций коренных народов с инновациями, осуществляется мониторинг устойчивости социальных структур.

Ключевые сектора устойчивого развития для Арктической территории Канады Нунавут включают человеческий капитал, возобновляемые источники энергии, туризм, учитывающий культурных особенностей коренных, природосберегающее рыболовство. В докладе Гринпис отмечается, что органы власти Канады склонны доверять обещаниям крупных корпораций, занятых добычей природных ресурсов и упускать из виду разработку небольших портфелей устойчивых проектов, ориентированных непосредственно на улучшение условий жизни наименее обеспеченных слоев населения [15].

Между тем, малые социальные предприятия в Канаде являются важным сектором экономики:

- ◆ 26% социальных предприятий в Канаде предназначены обеспечить развитие занятости;
- ◆ 19% социальных предприятий в Канаде призывают обеспечить подготовку рабочей силы;
- ◆ 19% социальных предприятий в Канаде созданы для получения дохода головной организации;
- ◆ 81% социальных предприятий в Канаде работают для достижения социальной миссии;
- ◆ 45% социальных предприятий в Канаде работают для выполнения культурной миссии;
- ◆ 27% социальных предприятий в Канаде работают для достижения экологической миссии;
- ◆ 43% социальных предприятий предназначены для решения проблемы бедности [13].

Основными источниками грантов для социальных предприятий являются провинциальные (49%), федеральные (30%) и муниципальные органы власти (29%). Другие источники включают инвестиции частных лиц (42%), фондов (25%) и корпораций (27%). Не получают грантов 23 % социальных предприятий Канады. Ряд социальных предприятий получили в 2015 году кредиты от банков (8%), кредитных союзов (7%), провинциальных правительств (2%), а также от частных лиц (2%). Не получали кредитов 74 % социальных предприятий.

На основе заявленных целей социальные предприятия Канады можно разделить на три группы:

- ◆ социальные предприятия – некоммерческие организации, основной целью которых является получе-

ние прибыли;

- ◆ социальные предприятия, имеющие социальные, культурные и экологические цели, не декларирующие основной целью получение прибыли, обучение или развитие занятости;
- ◆ многоцелевые социальные предприятия.

Социальные предприятия активно привлекают волонтеров, сотрудников из числа маргинальных лиц или лиц с ограниченными возможностями посредством работы. На выплату зарплаты этим категориям населения социальные предприятия получают субсидии.

Другим важным направлением устойчивого развития Арктики является переход к более широкому использованию инновационных технологий в области социальной и экологической защиты, материалов, способных работать в экстремальных условиях в арктической зимы, инструментов финансирования и консультационных услуг, охватывающих вся цепочку создания стоимости. Осуществляется стимулирование инвестиций в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии.

Использование данного позитивного опыта полезно для формирования и поддержания условий стабильного развития северных территорий нашей страны. В формировании и реализации политики в области устойчивого развития северных регионов России должны быть определены уровни ответственности органов власти всех уровней, бизнес-структур, в том числе, предприятий малого бизнеса [7] и гражданского общества [9].

В экономике Севера страны сегодня необходима диверсификация производства, что выступает основой возможностей интенсификации инновационного развития северных территорий. При этом требуется организационное обеспечение процесса стратегического планирования и контур стратегического планирования на уровне муниципальных образований [3].

Процессы адаптации коренного населения Арктики к условиям глобализации ускоряют увеличение спроса на экологически чистые продукты питания и стимулирование развития сферы экологического туризма, диверсификация традиционного хозяйствования, формирование условий реализации изделий народных художественных промыслов. Эти мероприятия позволяют не только адаптировать коренные народы Севера к глобализирующемся экономике [2], но и сохранить их культурное наследие [1].

Выделим основные направления устойчивого развития северных регионов России:

- ◆ формирование новых центров экономического роста на основе уникальных конкурентных преимуществ;
- ◆ сокращение разрывов в уровне и качестве жизни населения;
- ◆ учёт интересов ключевых акторов в программах стратегического пространственно-территориального развития.

Исследование зарубежного опыта устойчивого развития северных территорий позволяет разработать ряд рекомендаций. В реализации государственной политики в области развития северных регионов России должны иметь свои зоны ответственности различные акторы территорий. При этом следует отметить важную роль предприятий малого бизнеса [7]. Перспективными инструментами являются социальный контроллинг и региональные кластеры [4, 5, 11].

Территории опережающего развития будут действенным ответом на точки роста, формируемые другими странами, имеющими территориальные интересы в Арктике.

Необходимо обеспечить финансирование исследовательской и инновационной деятельности в Арктике, особенно по такому направлению, как разработка современных материалов, предназначенных для работы в экстремальных условиях в арктической зимы. В аспекте со-

вершенствования законодательства целесообразно стимулирование инвестиций в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии.

Развитие Арктики целесообразно рассматривать в комплексе с развитием ключевых смежных территорий с учетом стратегических приоритетов развития целостной социо-экологической системы России.

Ключевым стратегическим ориентиром развития отечественной Арктики в условиях глобализации должно стать создание высококонкурентоспособного единого экономического пространства на основе лидирующих позиций России в развитии инфраструктурных и базовых специализаций региональных субъектов при усилении инновационной составляющей, и вместе с тем учет преемственности стратегий арктического освоения, учет хозяйственных практик народов Севера, их опыта гармонизации хозяйственных отношений с природными факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакова, О.В. Взаимосвязь языка, мышления и культуры / О.В. Авакова, Э.А. Пронин // Право. Экономика. Безопасность. – 2015. – № 2 (6). – С. 78–79.
2. Бузукина, А.Б. Концепция глобализации в начале XXI века в экономическом образовании / А.Б. Бузукина, В.Н. Кириллов, С.С. Мкртчян. // Российское предпринимательство. – 2004. – № 1 (49). – С. 3–8. – Режим доступа – <http://bgscience.ru/lib/1194/> (дата обращения: 27.09.2016)
3. Магданов, П.В. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития региона / П.В. Магданов // Стратегии бизнеса. – 2014. – № 2. – С. 108–114.
4. Миндлин Ю.Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Великобритания, США, Канада, Япония) / Ю.Б. Миндлин // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 53–56.
5. Миндлин Ю.Б. Кластеры: анализ экономико-организационной природы / Ю.Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3–4. – С. 31–34.
6. Немировская А.В. Социокультурные особенности фронтира России / А.В. Немировская, Р.Фоа // Социологические исследования – 2013. – № 4. (Апрель). – С. 80–88.
7. Пронин, Э.А. Проблемные точки развития малого и среднего бизнеса в контексте национальной безопасности России / Э.А. Пронин, А.В. Третьяк // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 1 (7). – С. 83–85.
8. Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. акад. А.И. Татаркина. – СПб: Нестор–История, 2014. – 844 с., ил. [Серия: Россия в Арктике: история, современность, перспективы]
9. Фаузер, Г.Н. Государственная политика решения социально-трудовых и демографических проблем севера России / Г.Н. Фаузер, В.В. Фаузер // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. – № 2. – С. 137–147.
10. Шедько, Ю.Н. Социальный контроллинг в управлении устойчивым развитием градообразующих организаций моногородов Урала / Ю.Н. Шедько // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Экономика. Вып. 51. – 2015. – № 18 (373) – 2015. – С. 157–164.
11. Шедько, Ю.Н. Кластерный подход к устойчивому развитию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Ю.Н. Шедько // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 9. – С. 114–121.
12. Planning for a sustainable futurea. Federal sustainable development strategy for Canada 2016–2019. Consultation draft – Режим доступа: http://www.fsds-sfdd.ca/downloads/3130%20-%20Federal%20Sustainable%20Development%20Strategy%202016-2019_.pdf (дата обращения: 27.09.2016)
13. Elson P.R., Hall P., Wamucii P. Canadian National Social Enterprise Sector Survey Report 2016 // The Institute for Community Prosperity Mount Royal, Simon Fraser University Burnaby, B.C., Canada. – Режим доступа: <https://ccednet-rcdec.ca/en/toolbox/canadian-national-social-enterprise-sector-survey-report>. (дата обращения: 27.09.2016)
14. Postcards from the Canadian North – Режим доступа –<https://www.newsdeeply.com/arctic/community/2016/07/15/postcards-from-the-canadian-north> (дата обращения: 27.09.2016)
15. Greenpeace report calls on Nunavut to shun resource development in favour of sustainable projects. 27 August 2016. –Режим доступа: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2016/08/27/greenpeace-report-calls-on-nunavut-to-shun-resource-development-in-favour-of-sustainable-projects/> (дата обращения: 27.09.2016)